

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ НАВИГАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 1 (36) 2018

ГЛОНАСС

ВЕСТИНИК

0+

Алексей Муравьев:
Список запретных зон
нужно ранжировать:
ввести закрытые районы на
национальном, региональном
и местном уровнях.

04

Константин Рейтор:
Недобросовестное
толкование позволяет
правоприменителю
решать коррупционные
задачи.

12

Александр Гурко:
Попытки чиновников
монополизировать
коммерческую
информацию были
бесперспективными.

46

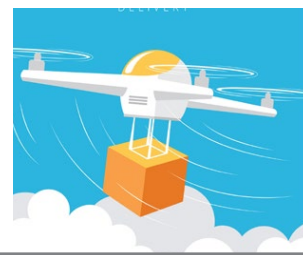
СОДЕРЖАНИЕ

Аналитика

УГРОЗА ТЕРАКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНИКОВ БУДЕТ НАРАСТАТЬ

Алексей Муравьев

04

Аналитика

ГЛОНАСС ДЛЯ ГАЛОЧКИ

Константин Рейтор

12

Технологии

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК
В ЭПОХУ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Александр Борейко, Леонид Липсиц

26

Технологии

РЫНОК ТЕЛЕМАТИКИ НУЖДАЕТСЯ В ФАНТАЗЁРАХ

Денис Гребенников

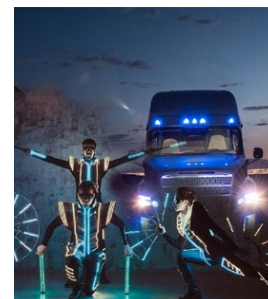
40

Аналитика

ИНТЕЛЛЕКТ НА ДОРОГАХ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Александр Гурко

46

Состав и состояние орбитальных группировок

ГЛОНАСС И GPS

55

ГЛОНАСС ДЛЯ ГАЛОЧКИ

Константин Рейтор,
ведущий специалист по нормативному обеспечению
Ассоциации «ГЛОНАСС/ГНСС-Форум».

Настоящая публикация является продолжением начатого в предыдущем номере журнала разговора о Постановлении Правительства № 323 от 30.04.2008, которым было утверждено Положение о полномочиях федеральных органов исполнительной власти по поддержанию, развитию и использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС¹. Как и ранее, здесь мы для краткости документ будем именовать «323-е Постановление» либо «ПОЛОЖЕНИЕ». Когда задумывалась настоящая публикация, казалось, что она уместится в одном номере. Однако это было заблуждением. Взятый нами материал для препарирования, сам диктуя, сколько времени и места требуется на его обработку, вынуждает нас не завершить разговор и в текущем номере журнала.

Итак, в прошлый раз мы осветили формально-юридические аспекты этого документа. Чтобы не терять нить наших рассуждений и ввести в курс дела читателя, который не видел предыдущей публикации, вновь покажем основные выводы

по результатам формально-юридического анализа.

Пунктом 2 ПОЛОЖЕНИЯ установлены полномочия Роскосмоса (агентства), который, преобразившись в Госкорпорацию, всё равно по определению остался «главным по тарелочкам» в ГЛОНАСС. При этом из

¹ Полное наименование – «Положение о полномочиях федеральных органов исполнительной власти по поддержанию, развитию и использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах обеспечения обороны и безопасности государства, социально-экономического развития Российской Федерации и расширения международного сотрудничества, а также в научных целях».

Фактически подавляющее большинство постановлений Правительства как раз и являются по своему содержанию индивидуально-правовыми. Зачастую такое положение даёт повод к неоднозначной квалификации принимаемых органами исполнительной власти такого рода документов, вследствие чего недобросовестное толкование позволяет правоприменителю решать коррупционные задачи. Документы, подобные нашему, можно трактовать либо как единый, либо как два самостоятельных.

документа этот пункт не удалён. Не ясно – по недосмотру или же на том основании, что полномочия агентства «автоматом» перешли к Госкорпорации. В предыдущем номере мы показали, что непрерывность осуществления передаваемых Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» полномочий и функций упраздняемого Федерального космического агентства оказалась необеспеченной. Единственным исключением здесь является Указ Президента РФ от 17.05.2007 № 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации» (пункт 3). Этот пункт, кстати, содержательно совпадает с абзацем «а)» пункта 2². В итоге не обнаруживается юридических

оснований для того, чтобы Госкорпорация «унаследовала» от Роскосмоса (агентства) полномочия, ранее установленные для последнего 323-м Постановлением.

Полномочия Госкорпорации определены в Федеральном законе от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос"» и в некоторых других законах (о космической деятельности и т.д.). Хотя корпорация и выполняет ряд функций, возлагаемых на федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ), но всё-таки формально полномочия ГК «Роскосмос» в 323-м Постановлении, как подзаконном акте, прописаны быть не могут. Собственно, и сам закон о госкорпорации не даёт Правительству РФ права определять её полномочия, за исключением

² «Возложить на Федеральное космическое агентство функции координатора работ по поддержанию, развитию и использованию системы ГЛОНАСС в интересах гражданских, в том числе коммерческих, потребителей и для расширения международного сотрудничества Российской Федерации».

принятия решений о наделении её полномочиями по осуществлению от имени Российской Федерации прав собственника федерального имущества в установленной сфере деятельности и утверждения её Регламента.

В этой связи хотелось бы ещё раз обратить внимание читателей на нелогичность установившегося у нас порядка определения полномочий в сфере государственного управления, а именно: источником полномочий для федеральных органов исполнительной власти являются главным образом подзаконные акты (указы Президента РФ и постановления Правительства РФ), а источником полномочий госкорпораций, по статусу изначально являющихся всего лишь некоммерческими организациями, – федеральные законы. Хотя, казалось бы, значимость ФОИВ выше, чем у госкорпорации.

Проблема преемственности полномочий Роскосмоса (агентства) по 323-му Постановлению, наверное, вполне могла быть решена всего лишь одной строчкой в законе (од-

ной из частей его статьи № 6) о Госкорпорации «Роскосмос». Но чего нет пока, того нет. Видимо, разработчики закона забыли об этом обстоятельстве, что, возможно, лишний раз указывает на не слишком высокую по факту значимость этого постановления. Думается, конечно, что явочным порядком корпорация в это «наследство» всё же вступила. Но мы же пока оцениваем ситуацию с юридической стороны. Посему ещё раз резюмируем: необходимо признать, что юридически пункт № 2 ПОЛОЖЕНИЯ не действует, содержащиеся в нём нормы «мертвы».

Напомним также о сделанном в первой публикации выводе о том, что положения 32-й статьи Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» дают основания считать пункты ПОЛОЖЕНИЯ о Минобороны, МВД, МЧС, МИД и ФСБ юридически ничтожными, поскольку положения о них утверждает Президент, а не Правительство РФ. Он же и распределяет функции между ними. Отсюда можно признать «мертвыми» и пун-

Многие положения проекта закона являлись цитатами из уже действующих законов, к которым приделан был предикат в виде наименования тематики закона. Внимательное прочтение 323-го Постановления вызывает сожаление, что его проект, похоже, не обсуждался на подобном научно-техническом совете.

кты 323-го Постановления о перечисленных ФОИВ.

Но переходим, наконец, к теме сегодняшнего дня, то есть разбору ПОЛОЖЕНИЯ, как и было обещано, с точки зрения содержания каждого прописанного в нём «полномочия». Очевидно, что принятие любого нового нормативного акта отнюдь не гарантирует, что он содержит именно новые нормы, а не является компиляцией из перелицованных фрагментов других нормативных документов. Последний вариант может свидетельствовать о низком уровне нормотворчества и значительно усиливает «нормативный шум». Итак, нам предстоит установить, что нового привнесло оно (ПОЛОЖЕНИЕ) в законодательство о полномочиях ФОИВ.

В качестве небольшого отступления, для иллюстрации, можно рассказать о том, что автору в конце прошлого года довелось принять участие в работе НТС одного из ведомств, где в очередной итерации принималась научно-иссле-

тельная работа подведомственного НИИ. В составе НТО был проект федерального закона по одной новомодной тематике, близкой к навигации. Представитель госзаказчика (не без юридического образования, кстати), который вёл совет, настойчиво добивался от исполнителей ответа на законный и важный вопрос, в чём именно состоит принципиальная новизна законопроекта. И, похоже, обосновать её (новизну) работникам исполнителя не удалось, хотя тема новая и интересная, а по терминологии имелись любопытные новеллы. Многие положения проекта закона являлись цитатами из уже действующих законов, к которым приделан был предикат в виде наименования тематики закона. Внимательное прочтение 323-го Постановления вызывает сожаление, что его проект, похоже, не обсуждался на подобном научно-техническом совете. Методы работы у разных творческих коллективов по данному законопроекту и по ПОЛОЖЕНИЮ оказались на удивление схожими.

127411, г. Москва,
Дмитровское шоссе, д. 157 (стр. 5, 8, 12)
www.navis.ru, navis@navis.ru
тел.: +7 (495) 665-61-48

УНИКАЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ И ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГЛОНАСС/GPS/GALILEO

- Компонентная база и модули ➤ НАП наземного применения
- НАП авиационного назначения ➤ Геодезическое оборудование
- НАП морского и речного назначения ➤ Имитаторы сигналов СНС

В некоторых из таких положений есть пункты, где ФОИВы уполномочиваются на разработку иных видов документов, например стратегического планирования. Но, в любом случае, данную практику нельзя признать обоснованной, поскольку, как нам кажется, это противоречит сути вещей.

Однако перейдём, наконец, к анализу самих полномочий ФОИВ. Всего по тексту находим 68 позиций (абзацев в пунктах), в которых описывается отдельно каждое полномочие ФОИВ касательно ГЛОНАСС. К сожалению, объём публикации не позволяет изложить детальный анализ каждого из них. Боюсь, это бы заполнило все выпуски журнала на год вперёд. Но всё же в конце статьи приведём таблицу, где в сжатом виде покажем итоги этого анализа с некоторыми ссылками, чтобы читатель, если ему будет не лень, мог бы проверить обоснованность вынесенного по каждому абзацу вердикта. А пока пройдемся по некоторым узловым моментам.

Просто пробежавшись взглядом по тексту, обнаруживаешь, что в основном для агентств и служб предусмотрены « типовые » полномочия, которые можно выделить как минимум в три группы:

- 1) разработка отраслевых нормативных актов для внедрения и использования навигационных технологий системы ГЛОНАСС в интересах (указывается сфера деятельности соответствующего ФОИВ);
- 2) внедрение систем с использованием аппаратуры спутниковой навигации в интересах развития (вставляется сфера ответственности этого ФОИВ);
- 3) взаимодействие с международными организациями по вопросам использования спутниковых навигационных технологий.

Вот на этих-то типовых положениях остановимся подробнее.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ: О РАЗРАБОТКЕ ОТРАСЛЕВЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Вполне очевидно, что разработку нормативных актов можно обозначать и как «подготовку проектов нормативных актов». Порядок такой деятельности для ФОИВ предусмотрен Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». Согласно этим правилам, в частности, подготовка проектов нормативных правовых актов

осуществляется в соответствии с ежегодно утверждаемыми руководителями федеральных органов исполнительной власти планами на очередной календарный год. Как видно, никакой необходимости определять разработку/подготовку проектов нормативных актов, в том числе и в сфере ГЛОНАСС, как особое полномочие ФОИВ, нет необходимости. Собственно, подобное положение – новинка, своего рода «ноу-хау» 323-го Постановления. Практически ни в Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», ни в одном стандартном положении о ФОИВ нет установлений о том, что разработка нормативных правовых актов как таковая, либо в строго определённых областях (и ГЛОНАСС в том числе), является одним из полномочий органа власти. Правда, будем честными и признаем, что в некоторых из таких положений есть пункты, где ФОИВы уполномочиваются на разработку иных видов документов, например стратегического планирования. Но, в любом случае, данную практику нельзя признать обоснованной, поскольку, как нам кажется, это противоречит сути вещей, и вот почему.

Автор на страницах журнала уже высказывался на этот счёт в своей реплике по поводу изменений в ПОЛОЖЕНИЕ, внесённых Постановлением Правительства РФ от 27.10.2017 № 1305 (см. в номере 2 (33) 2017 «Время бить в колокола»), указав на технический характер нормотворчества ведомств. Но добавим ещё некоторые соображения на этот счёт. Орган власти в силу своей природы диктует свою волю «сверху вниз» вверенному ему «населению» – управляемым субъектам. Его полномочия – это формально установленные пределы реализации воли данного органа власти. Один из его инструментов – нормативное регулирование, выражающееся в утверждении (волевой акт!) особого вида официальных документов – нормативных правовых актов. У ФОИВ, как известно, это подзаконные акты. Они адресуются неопределённому кругу лиц, определяя поведение последних. Проекты этих документов ФОИВы разрабатывают через свои подразделения, которые сами не являются субъектами воли (власти), а есть технические исполнители каких-то производственных процессов в недрах органа власти. Государственное управление ведь есть своего рода производство, и

оно, кстати, не зря в классификаторах видов экономической деятельности присутствует именно как такой вид. Разработка нормативного акта, соответственно, есть разновидность названного внутреннего (для органа власти) производственного процесса по организации его деятельности. Он регламентирован, конечно, как определённая технология³. Но «воля» (власть) не является его содержанием, сутью. Жоржу Милославскому и писарю Фёдору в «Иване Васильевиче...» полномочий на составление царского указа не требовалось. Зато ВРИО царя И.В. Бунша отказывался реализовывать свалившееся на него полномочие подписать указ, мотивируя это высокой исторической ответственностью.

И ещё напомним, что разработка проекта нормативного акта с точки зрения гражданского законодательства является интеллектуальной деятельностью, результатом которой является произведение в виде проекта официального документа (ст. 1264 Гражданского кодекса). Авторы этих произведений (работники ФОИВ) действуют обычно в рамках служебного задания; сторонние авторы – по заказу в рамках граждан-

По тексту Постановления наблюдаем простую очевидность, а-ля «лошади едят овёс», которая не несёт в документе никакой нормативной нагрузки. И по-прежнему не даёт покоя вопрос, для чего это прописывается в нормативных документах? Для галочки, для имитации бурной деятельности вокруг актуальной темы? Или же, как было показано в реплике, это эвфемизм полномочия на принятие таких актов? Чтобы явочным порядком принимать подобные документы, ведь, по умолчанию, агентства и службы не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование.

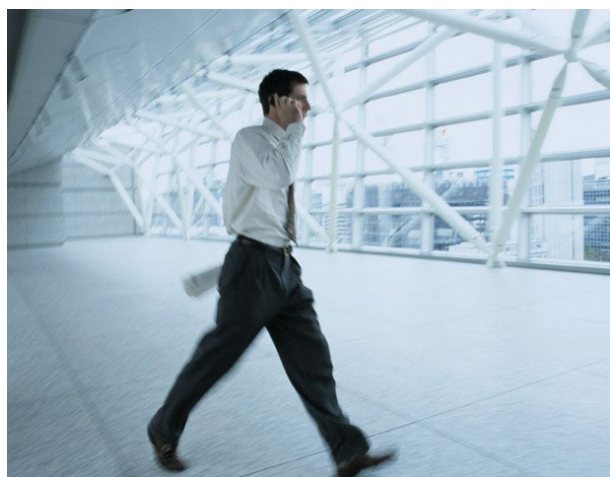
ско-правового договора, либо по заданию своего работодателя (юридического лица), которому может быть заказана ФОИВом такая работа. Для творческой деятельности властных полномочий вроде бы и не требуется, а сам Гражданский кодекс не предусматривает ограничений на такой вид творческой деятельности. Дескать, если Правительство РФ доверяет какому-то отдельному ФОИВ

³ Она, в частности, прописана в Постановлении Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 и в приказе Минюста РФ от 14 июля 1999 г. № 88.

Если орган власти внедряет какие-то новые технологии (и не только ГЛОНАСС) внутри себя, то эти полномочия у него и так есть, исходя из обычного положения о нём. И не усматривается никакого смысла прописывать в отдельном нормативном документе это полномочие только по ГЛОНАСС. Тогда уж давайте предусматривать полномочия для каждого отдельного вида технологий или технических устройств. Действительно, почему именно только ГЛОНАСС удостоивается такой чести?

разрабатывать для себя нормативные акты, то остальным субъектам – ни-ни. Посему, разрабатывай эти акты на здоровье: либо сам силами своих служащих, либо закажи работу на стороне, например Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Полномочия госзаказчика любому ФОИВ даны.

Есть еще одна неопределённость в терминологии ПОЛОЖЕНИЯ. Что следует понимать под отраслевыми нормативными актами. В абзаце «в)» п. 2 она выглядит наиболее выпукло. Читаем: Роскосмос осущест-

вляет «разработку совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти нормативных правовых актов и отраслевых нормативных актов в области развития и использования системы ГЛОНАСС, функциональных дополнений и аппаратуры спутниковой навигации». Это похоже на открытие в теории права. Оказывается, что наряду с нормативно-правовыми актами существует ещё и такой самостоятельный вид нормативных актов как отраслевые. А нормативно-технические оказались совсем забыты. Впрочем, этот тип актов сам пока в законодательстве на птичьих правах. Отрасль экономической (и государственного управления также) деятельности и право формально-логически отнюдь не стоят в одном ряду, как основания для классификации типов нормативных актов. Ну да ладно, это уже из области теории. Однако всё-таки не удаётся догадаться, а что понимается под

отраслью? Каждый ФОИВ, согласно ПОЛОЖЕНИЮ, разрабатывает отраслевые нормативные акты в сфере ГЛОНАСС. Кстати, большинству, помимо Роскосмоса, разрабатывать нормативно-правовые акты почему-то не доверяется. Так о какой же всё-таки отрасли идёт речь всякий раз? О ГЛОНАСС или порученной каждому конкретному ФОИВу сфере государственного управления? Если о ГЛОНАСС, то официально ни в ОКВЭД, ни в классификаторе правовых актов такой отрасли экономической деятельности и отрасли законодательства не имеется. Сама навигационная деятельность в них не упоминается. Сам термин «отраслевой нормативный акт» не слишком распространён в законодательстве, и определения соответствующему ему понятию нет. Он, собственно, более уместен был бы в советской экономической и правовой системе, но ныне реалии иные. В общем, для себя лично автор в этой проблеме ещё так и не разобрался.

Что же имеем в итоге? Все просто. По тексту Постановления наблюдаем простую очевидность, а-ля «лошади едят овёс», которая не несёт в документе никакой нормативной нагрузки. И по-прежнему не даёт покоя вопрос, для чего это прописывается в нормативных документах?

Для галочки, для имитации бурной деятельности вокруг актуальной темы? Или же, как было показано в реплике, это эвфемизм полномочия на принятие таких актов? Чтобы явочным порядком принимать подобные документы, ведь, по умолчанию, агентства и службы не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование. И в нашем Постановлении его разработчики не рискнули почему-то наделить ФОИВы, за некоторыми исключениями, полномочиями на само нормативное регулирование, помимо разработки нормативных актов.

ВОПРОС ВТОРОЙ: О ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ГЛОНАСС

Полномочие на внедрение в ПОЛОЖЕНИИ предусмотрено для 14 ФОИВ. Никто не спорит, что нововведение в виде технологий ГЛОНАСС следует распространить. Когда мы говорим, что ФОИВ что-то внедряет,

то хотелось бы понять, в какой форме он это осуществляет. Вот экономический словарь нам разъясняет, что «внедрение – это распространение нововведений; достижение практического использования прогрессивных идей, изобретений, результатов научных исследований (инноваций). Внедрение инноваций требует перестройки сложившегося производства, переподготовки работников, капитальных затрат и одновременно связано с риском не получить необходимый результат и потерпеть убытки». Однако «внедрение» как юридическая категория – вещь не совсем внятная, скорее всего, даже и не юридическая. Особенно в аспекте деятельности органов власти, которые по определению непосредственным производством и не должны заниматься. Такой термин более уместен в документе стратегического планирования либо в партийной программе. Так, например, чем больше в конце СССР замедлялся научно-технический прогресс, тем чаще в совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР звучали призывы к широкому внедрению в производство (жизнь) его результатов.

Какие же у ФОИВ могут быть конкретные инструменты для «внедрения»? Не видим иных, кроме как в виде издаваемых ими правовых актов, как индивидуальных, так и нормативных. Если орган власти внедряет какие-то новые технологии (и не только ГЛОНАСС) внутри себя, то эти полномочия у него и так есть, исходя из обычного положения о нём. И не усматривается никакого смысла прописывать в отдельном нормативном документе это полномочие только по ГЛОНАСС. Тогда уж давайте предусматривать полномочия для каждого отдельного вида технологий или технических устройств. Действительно, почему именно только ГЛОНАСС удостоивается такой чести? Хотя нет, находится также что-то по поводу суперкомпьютеров.

С другой стороны, если ФОИВ внедряет технологии в подведомственной ему сфере, то, значит, он «навязывает» их лицам частного права (бизнесу, гражданам), да и другим ФОИВ, действующим на его «поляне»⁴. В таком случае, это сфера технического регулирования. А мы помним, что согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» федеральные органы испол-

⁴ Органы государственной власти в сфере гражданского оборота приравниваются к юридическим лицам.

нительной власти вправе издавать в сфере технического регулирования акты только рекомендательного характера, за исключением случаев, установленных статьями 5 и 9.1 указанного закона (оборонная продукция, сфера защиты информации). То есть получается, что ФОИВ обязывать поднадзорных субъектов внедрять технологии ГЛОНАСС не могут. Только рекомендовать. Ну хорошо, скажет наш оппонент, пусть в такой форме ФОИВ их и внедряет. И почему нельзя писать про внедрение в Постановлении? Ведь кашу маслом не испортишь. Но, ответим, а какой тогда смысл отдельно прописывать это в подзаконном акте, ведь такое право (полномочие) ФОИВам и так

уже дано законом? В конце концов, нормативные акты Правительства, да и самих подчинённых ему органов – не конспект действующих законов. Приведённая норма закона уже достаточно конкретна и при всём необходимом уровне абстрактности и всеобщности, и уже не требует детализации и уточнения в рамках подзаконного акта. А то ведь мы снова возвращаемся к не лучшей практике позднего СССР, когда законы зачастую не действовали без подтверждения их в подзаконных актах («дозволения» со стороны министерств и ведомств). И вообще непонятно, что же за «кунштюк» такой этот ГЛОНАСС, чтобы делать ему исключения по техническому регули-

рованию? И в этой связи вновь начинают терзать смутные сомнения: а не очередной ли это эвфемизм, маскирующий в 323-м Постановлении излишнюю широту дискреционных полномочий органов власти⁵?

Ещё пару слов хотелось бы сказать по поводу формулировок относительно разбираемого блока полномочий, то есть о юридической технике. Давайте вчитаемся в абзацы «г)» пункта 4 по Минтрансу и «д)» пункта 17(3) по Минздраву, которые, как написано, осуществляют «организацию и внедрение результатов научных исследований, полученных в области высоких навигационных технологий системы ГЛОНАСС, в интересах ...» своей сферы деятельности. Слух ничего не режет? Предло-

жение внутри не согласовано. Ведь, очистить от наслоений, буквально звучит: организация научных исследований, полученных в области навигационных технологий. Логично, что полученный результат внедряется. Но как организовать исследования, которые уже завершены и имеем результат? Эта небрежность лишний раз свидетельствует о том, что документ явно писался для галочки.

Можно привести ещё один пример по Росрыболовству. Согласно абз. «б)» пункта 17, ведомство осуществляет «создание, поддержание и развитие подсистем функциональных дополнений в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, совмести-

⁵ Коррупциогенный фактор.

мых с аппаратурой спутниковой навигации». Звучит буквально так, что некоторые биоресурсы могут быть совместимы с аппаратурой спутниковой навигации. Впрочем, автор, наверное, слишком уж придирается.

ВОПРОС ТРЕТИЙ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

О полномочиях в сфере международного сотрудничества говорится в 20 абзацах. Типовая формулировка – «осуществляет ...взаимодействие с международными организациями по вопросам использования спутниковых навигационных технологий...». Вновь задаём себе риторический вопрос: а для чего прописывать было подобные положения, если такие полномочия в принципе есть у каждого ФОИВ? И что случится, если особо не оговорить, что именно по ГЛОНАСС данный конкретный ФОИВ осуществляет взаимодействие с международными организациями и органами? Что, этот ФОИВ никак уже не сможет воспользоваться для решения навигационно-спутниковых вопросов на международном уровне теми своими полномочиями, которые предоставлены ему в «ба-

зовом» положении? Для всех ФОИВ в положении о них предусмотрена типовая формулировка, где имярек такой-то ФОИВ: «... взаимодействует в установленном порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности...»⁶. Это ж сколько тогда нам надо наплодить ещё нормативных актов, чтобы для каждой функции каждого конкретного ФОИВ предусматривать особое полномочие, несмотря на то, что в основополагающих актах оно и так закреплено в наиболее общем виде? Подобным образом, в своё время Ространснадзор издал более 80 положений о своих территориальных органах в субъектах РФ, где в числе прочего каждому прописал полномочие осуществлять «контроль за выполнением хозяйствующими субъектами, осуществляющими перевозку пассажиров и грузов автомобильным транспортом, требований Порядка оснащения транспортных средств аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS». **ВВГ**

Продолжение в следующем номере

⁶ См., например, «Положение о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 № 438).